

В. Н. Пинчук

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ Н. И. БУХАРИНА КАК СОВЕТСКОГО МАРКСИСТА В 1917–1928 ГОДАХ

Анализируются мировоззренческие взгляды видного представителя советской номенклатуры Николая Ивановича Бухарина, который, наряду с В. И. Лениным, И. В. Сталиным, Л. Д. Троцким, Л. Б. Каменевым, Г. Е. Зиновьевым и А. В. Луначарским, входил в так называемый круг большевистских вождей. В отличие от многих высокопоставленных советских чиновников его отличали философская эрудиция и талант публициста. Его мировоззрение существенным образом повлияло на проведение внутренней и внешней политики Советского государства в 1917–1928 годах. В работах Бухарина в полной мере отражены его аксиологические, гносеологические и этические позиции. Так, для Бухарина главной политической ценностью является пролетарская диктатура, основным в гносеологии объявляется диалектический материализм, а этика большевистской власти вполне допускает «пролетарское принуждение», в том числе и расстрелы. Проведенное исследование позволило выявить, что Бухарин, как и все другие советские государственные деятели, являлся ортодоксальным марксистом, для которого авторитет Ленина был непререкаем. Вместе с тем его философское мировоззрение достаточно оригинально, о чем свидетельствуют его попытки классифицировать «фальсификации» марксизма, разделяя их на «фаталистический и примиренческий» марксизм, предложить четыре фазы смены капитализма социализмом как революции (идеологическая, политическая, экономическая и техническая) и ввести теорию равновесия в исторический процесс. Являясь главным теоретиком отечественного марксизма после смерти Ленина Бухарин объявляет идеализм всего лишь формой религии, который успешно преодолевается наукой и материализмом. Будучи руководителем Коммунистического интернационала, он пропагандировал, в частности в докладе 1928 года на VI конгрессе Коминтерна, глобалистскую идею коммунистов всех стран о необходимости установления мировой диктатуры пролетариата путем проведения пролетарских революций и мировой революции.

большевистские вожди; диалектика; диалектический и исторический материализм; диктатура пролетариата; Коммунистический интернационал; ленинизм; марксизм; материализм; мировоззрение; номенклатура; идеализм; социализм; социал-демократия; философия; этика

Идеология — орудие «духовного княжения»
той или иной политической силы.

Никколо Макиавелли

Исследование эволюции мировоззрения Николая Ивановича Бухарина в различные периоды его жизни представляет большой интерес, поскольку характеризует взгляды одного из наиболее ярких и интеллектуальных представителей советского марксизма. Н. И. Бухарин был не только крупным деятелем большевистской партии, но и философом-марксистом. Без учета работ этого теоретика невозможно дать объективную оценку становлению и развитию философии марксизма в 20–30-х годах XX века. Кроме того, философские взгляды Бухарина влияли на проводимую советскими чиновниками внутреннюю и внешнюю политику государства.

После Октября 1917 года произошли коренные изменения в государственном устройстве России. Старое чиновничество было разогнано, на место прежнего государственного аппарата с точки зрения марксизма, созданного исключительно для подавления трудящихся, должен был прийти новый аппарат пролетарского государства. Новая бюрократия была создана в основном из представителей профессиональных революционеров, так называемой «ленинской гвардии», с привлечением рабочего класса. Термин «номенклатура», подразумевающий перечень важнейших руководящих должностей в партийно-государственном аппарате, назначение на которые утверждалось центральными партийными органами, появился в партийных документах после того, как Секретариат ЦК РКП (б) осенью 1923 года направил всем наркомам и руководителям государственных учреждений список должностей, назначения на которые осуществлялись исключительно постановлением ЦК¹.

¹ См.: Пинчук В. Н. Философские идеи советской номенклатуры в 1917–1929 годах. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2 (17) : Философия. 2017. С. 53.

Среди трудов Бухарина дореволюционного времени следует выделить «Мировое хозяйство и империализм» (1915), получивший высокую оценку В. И. Ленина. В работе рассматривались основные факты становления мирового хозяйства, касающиеся империализма как определенного этапа развития капитализма, в том числе капитализма, при котором происходит интернационализация промышленного и финансового капитала. В этом же произведении Бухарин выступает защитником «истинного марксизма». Он определяет два типа фальсификации марксизма. Первый тип является «фаталистическим марксизмом», второй — «марксизмом примиренческим». Представителем первого типа объявляется Генрих Кунов, оправдывающий империализм на основании положения Гегеля о том, что «всё действительное разумно». По рассуждениям Бухарина, если для К. Маркса «разумность всего действительного» является выражением причинной связи между настоящим и прошедшим, познание которой приводит к практическому преодолению действительного, то есть к революционному свержению капитализма (империализма), то фаталистические «марксисты» империализм всячески оправдывают².

Примером «примиренческого марксизма», по мнению Бухарина, является деятельность Карла Каутского, пытавшегося «уничтожить “темный” империализм, оставляя в неприкосновенности “светлые” черты капиталистического строя». Если такой марксизм «отмечает все элементы приспособленности капитализма и не видит его противоречий», то для революционного марксизма «всё капиталистическое развитие есть не что иное, как процесс постоянного расширенного воспроизводства противоречий капитализма». Вместо того чтобы ставить перед пролетариатом задачу завоевания власти, теория Каутского «тщетно стремится доказать возможность мирного капитализма»³.

По мнению видного американского историка и советолога С. Коэна, именно книгу Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» можно считать «первым и наиболее значительным изложением совокупности взаимосвязанных идей, которые... можно назвать “бухаринизмом”»⁴. Эти идеи в виде различных концепций, считает Коэн, будут появляться в последующих трудах Бухарина. Кроме того, Коэн, как известный биограф Бухарина, полагает, что «это было первое систематизированное объяснение империализма большевиком» и что «эта работа на несколько месяцев предвосхитила более знаменитую ленинскую “Империализм как высшая стадия капитализма», причем Ленин многое почерпнул из нее»⁵.

Исследовательский интерес вызывает и книга Бухарина «Экономика переходного периода» (1920), которая была посвящена 50-летию юбилею Ленина. На полях книги имеются различные замечания юбиляра. Так, часть первая работы названа автором «Общая теория трансформационного процесса» и в предисловии заходит речь о процессе «превращения капиталистического общества в общество коммунистическое»⁶. Эти слова Ленин подчеркивает и на полях пометает: «...ну, слава богу: хоть не «трансформации», и не вообще, а известно, чего во что!!»⁷.

Бухарин предлагает фазы смены капитализма социализмом: 1) революцию идеологическую; 2) революцию политическую; 3) революцию экономическую; 4) революцию техническую. В первой фазе пролетариат «осознает себя как класс, долженствующий стать хозяином». На втором этапе разрушается буржуазная государственная машина и на смену ей приходит система пролетарской диктатуры. В третьем периоде создается экономическая основа социалистического общества и появляется новый тип производственных отношений. В четвертой фазе происходит развитие производительных сил и стремительно улучшается «общественная рационализированная техника»⁸.

В этой же работе Бухарин старается определить сущность социалистического производства. По его мнению, есть существенная разница между капиталистическим и социалистическим производством: «Производство при господстве капитала есть производство прибавочной ценности, производство ради прибыли. Производство при господстве пролетариата есть производство для покрытия общественных потребностей»⁹. Здесь Ленин поправляет автора и пишет на полях книги:

² См.: Бухарин Н. И. Мировое хозяйство и социализм // Проблемы теории и практики социализма. М. : Политиздат, 1989. С. 22.

³ См. там же. С. 23–24.

⁴ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938 : пер. с англ. М. : Прогресс, 1992. С. 52.

⁵ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938.

⁶ Бухарин Н. И. Экономика переходного периода // Проблемы теории и практики социализма. М. : Политиздат, 1989. С. 94.

⁷ Примечания // Там же. С. 429.

⁸ Экономика переходного периода. С. 103–104.

⁹ Там же. С. 142.

«Не вышло. Прибыль тоже удовлетворяет общественные потребности. Надо было сказать: где прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им»¹⁰.

Обосновывая необходимость пролетарской диктатуры, Бухарин заявляет: «С более широкой точки зрения, т. е. с точки зрения большого по своей величине исторического масштаба, пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»¹¹. В этой фразе Ленин подчеркнул последние слова, начиная со слов «методом выработки» и написал на полях: «именно!»¹².

В статье 1920 года «Ленин как революционный теоретик» Бухарин представляет его в роли «блестящего теоретика» и марксиста, лучше всех владеющего марксистским методом по изменению мира. Сравнивая взгляды Ленина и Струве, Бухарин так характеризует марксизм последнего: «Он также проповедовал против народников. Но его марксизм был не Марксово учение о ниспровержении капитализма, а тщательный анализ “хороших свойств” этого капитализма, его прогрессивности, благопристойности, необходимости и пр., не тем анализом роста противоречий, которые приводят к восстанию пролетариата. А в этом последнем и состоит душа марксизма»¹³.

Как самое важное Бухарин выделяет в этой статье учение Ленина о диктатуре пролетариата, ее роли, формах и значении. Ленин не только усвоил теорию Маркса, но и «создал целую новую теоретическую школу». По мнению Бухарина, «Маркс мог в самых острых чертах наметить линию. Ленин завершил это дело. *Учение о диктатуре пролетариата и Советской власти — евангелие современного пролетарского движения*» (выделено нами. — В. П.)¹⁴.

В 1921 году Бухарин издал книгу «Теория исторического материализма», в которой попытался систематично изложить теорию марксизма. Советский философ считал, что потребности строителей нового социалистического государства требуют знаний о путях развития нового общества. Рассмотрению этих вопросов и посвящена его работа. На протяжении 1920-х годов она была своеобразным учебным пособием, посредством которого представители советской номенклатуры приобретали философское образование.

Для нашего исследования и выяснения вклада Бухарина в развитие глобалистского сознания общества 20-х годов XX века, и в первую очередь в марксизм, большое значение имеет не только вышеуказанный труд сам по себе, но и рецензии и мнения о нем.

Так, Питирим Александрович Сорокин, будучи одним из первых рецензентов этой книги Бухарина (его рецензия была опубликована в 1922 году в журнале «Экономист». 1922. № 3. С. 143–148), отмечает четыре главных ее достоинства: во-первых, «это ее грамотность (в отличие от множества безграмотных марксистских работ)»; во-вторых, «умелая компоновка материала, удачно сжатого в ряд глав»; в-третьих, «интересная трактовка ряда вопросов, часто оставлявшихся марксистами в тени или излагавшихся весьма примитивно»; в-четвертых, «общая согласованность большинства развиваемых положений если не с буквой, то с духом марксизма». Сорокин считает, что после работ Г. В. Плеханова эта книга — одна из самых удачных книг на русском языке, дающих систематическое построение марксистской социологии самими марксистами. Основная задача книги, полагает Сорокин, «*дать целостное миропонимание адептам религии марксизма*» (выделено нами. — В. П.)¹⁵.

Более того, Сорокин обращает внимание на основные положения социологии Бухарина, которые являются «неприемлемыми и неверными». Неверно положение Бухарина, отрицающего существование «чистой» общественной науки и признающего науку или «буржуазной», или «пролетарской», причем приоритет отдается последней. Здесь Сорокин убедительно поясняет, что или под наукой мы понимаем положения истинные, «значимость которых обязательна для всякого, желающего истинно мыслить (напр., $2 \times 2 = 4$; вода есть H_2O и т. д.)», или есть какие-то положения субъективной, «классовой науки», имеющие значение «только для «буржуазии» или только для «пролетариата», но такая наука не может быть признана наукой. И в этом случае и социология Бухарина не может быть наукой, «раз она верна только для пролетариата»¹⁶.

¹⁰ Примечания. С. 445.

¹¹ Экономика переходного периода. С. 168.

¹² Примечания. С. 454.

¹³ Бухарин Н. И. Ленин как революционный теоретик // Там же. С. 177–178.

¹⁴ Бухарин Н. И. Ленин как революционный теоретик. С. 180.

¹⁵ Сорокин о Бухарине. Н. Бухарин. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии // Социологические исследования. 1988. № 6. С. 90–91.

¹⁶ Сорокин о Бухарине. С. 91.

Затем Сорокин критикует Бухарина относительно «монополии материалистичности», поскольку последний не приемлет «никакого идеализма, субъективизма и психологизма», хотя использование им самим понятий «идеи, воля, чувства» доказывает, по мнению рецензента, то, что Бухарин «недалеко ушел от самого “буржуазнейшего психологизма”» в социологии» и даже отстал от таких «буржуазных ученых», как И. П. Павлов, В. М. Бехтерев, Ватсон, Пэрри и других бихевиористов, оказавшихся «материалистичнее... и объективнее»¹⁷.

Абсолютно неправильным представляется Сорокину выдвигаемый Бухариным приоритет производительных сил в общественных процессах над производственными отношениями и «духовной жизнью общества в ее различных формах». Здесь Бухарин противоречит сам себе, признавая «обратное действие» надстроек на базис¹⁸. Ошибается он и в том, что всячески отрицает плюрализм в историческом процессе, поскольку следует «рассматривать исторические явления как функцию многих независимых переменных»¹⁹, а это означает, что в истории определенную роль играет и раса, и характер природной среды, и характер рефлексов населения и т. д.

Заканчивается рецензия следующими словами: «По сравнению с современным состоянием «буржуазной социологии», она (книга. — В. П.) во многом грешит, во многом неверна и во многом отстала. И тем не менее появление ее я приветствую. Ознакомление с нею буржуазных исследователей рельефнее подчеркнет здоровое ядро социологической доктрины марксизма»²⁰.

В 1925 году за границей на учебник Бухарина вышла рецензия венгерского марксиста Георга Лукача, в которой бухаринский труд был назван «давно ожидавшимся систематическим изложением исторического материализма с марксистской точки зрения». Рецензент признавал, что Бухарину удалось «систематизировать и изложить в единой связи все важные вопросы марксизма», а также преподнести материал так, как это и необходимо в учебнике. В то же время стремление Бухарина написать общедоступный учебник продемонстрировало «склонность слишком упрощать сами проблемы»²¹.

Явный недостаток работы Бухарина Лукач видит в том, что он почти всегда допускает полное соответствие между «иерархией» в структуре производства и в государственном аппарате. Иначе говоря, если средства производства принадлежат буржуазии, то она же имеет собственные органы государственной власти. По мнению рецензента, по отношению к «конкретной истории» это явное «упрощение» и «схематизация», поскольку в истории есть примеры, когда такое соответствие не соблюдается. Например, германская буржуазия из-за боязни пролетариата «именно в период своего наивысшего экономического подъема передала власть в государственном аппарате юнкерству и спокойно наблюдала, как в этом аппарате сохранялись феодально-абсолютистские формы власти»²².

Затем Лукач находит, что установки Бухарина сближают марксистский материализм с созерцательным материализмом, который критиковали К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Меринг и Г. В. Плеханов за его неспособность понять исторический процесс в развитии. Приверженность Бухарина к этому материализму приводит его к преувеличению роли техники в развитии общества, но на самом деле «не совершенная техника сделала возможным рабство, а, наоборот, рабство как господствующая форма производства препятствовало рационализации трудовых процессов и... делало невозможным возникновение более рациональной техники»²³.

Существенным недостатком учебника Бухарина, на взгляд Лукача, является его «естественно-научная ориентация», приводящая автора к такому выводу, что «в общественных науках точно так же, как и в естественных, возможны предсказания», и если пока у социологов не получается «предсказать срока наступления того или иного явления», то это связано лишь с тем, что люди еще не обладают «такими знаниями законов общественного развития, которые можно было бы выразить в точных числах». Таким образом, Бухарин не вникает в специфику развития общества и в качестве доказательства Лукач приводит цитату Энгельса «о методологической невозможности ухватить точно в числах текущую историю». Рецензент жалеет, что Бухарин, вместо того чтобы с позиции

¹⁷ Там же. С. 93.

¹⁸ См. там же. С. 94.

¹⁹ Сорокин о Бухарине. С. 95.

²⁰ Там же. С. 96.

²¹ Приложение. Рецензия Г. Лукача на кн. Н. Бухарина «Теория исторического материализма // Шевченко В. Н. Н. Бухарин как теоретик исторического материализма. М.: Знание, 1990. С. 36.

²² Там же. С. 37–38.

²³ Там же. С. 42.

исторического материализма исследовать развитие общества «некритически, неисторически и недиалектически», применяет метод естественных наук в познании общества²⁴.

Другой своеобразной рецензией на учебник Бухарина является критический анализ его идей, содержащийся в «Тюремных тетрадах» знаменитого итальянского марксиста Антонио Грамши. Это произведение было создано в фашистском застенке в 1929–1935 годах. В нем учебнику Бухарина отведена целая глава под названием «Критические заметки о попытке создания “Популярного очерка по социологии”». Объявляя марксистскую теорию «философией практики», Грамши критикует Бухарина за то, что он не опирается на философию «обыденного сознания», так как философия практики, будучи философией масс, должна иметь четкое представление об обыденном сознании людей, являющемся «отправным пунктом» марксизма²⁵.

Следующее замечание Грамши сводится к тому, что «заглавие не соответствует содержанию книги». По его мнению, в первых главах необходимо было рассмотреть следующие вопросы: «что такое философия; в каком смысле мировоззрение может быть названо философией; как до сих пор понимали философию; вносит ли философия практики обновление в это понятие; <...> каково соотношение между идеологией, мировоззрением и философией; каково соотношение между теорией и практикой и каким оно должно быть»²⁶. Именно ответ на такого рода вопросы, по его мнению, и дает представление о теории марксизма.

Далее Грамши полагает, что явно неуместно сводить марксистскую теорию к социологии, так как «нельзя схематизировать» опыт, на котором базируется философия практики, поскольку он и есть «сама история в ее бесконечном разнообразии и изменчивости»²⁷. Исходя из этого, рассуждает Грамши, никак нельзя применять статистический закон или закон больших чисел в политике, поскольку это не только научная, но и практическая ошибка. Политическая деятельность направлена как раз на то, «чтобы вывести массы из пассивного состояния, то есть нарушить закон больших чисел»²⁸.

Другим существенным недостатком Грамши считает то, что Бухарин не рассмотрел такой «фундаментальный пункт: как на основании базиса возникает историческое движение». И в подтверждение приводит слова Маркса о возникновении новой общественной формации только благодаря развитию производительных сил в недрах старой формации. Грамши даже сомневается в самой уместности написания учебника по теории марксизма, когда сама теория пребывает в стадии полемики и разработки, поэтому попытка «школяризировать» это учение «неизбежно обречена на провал»²⁹.

Явной ошибкой труда Бухарина Грамши признает отсутствие рассмотрения в нем диалектики, а «корень всех ошибок» автора кроется в его попытке разделить философию марксизма на две части: «социологию» и «систематическую философию». Тут же Грамши уточняет, что философию нельзя отделять от истории и политики, поскольку в этом случае она превращается в метафизику³⁰.

Еще метафизичность Бухарина, по мнению Грамши, проявляется в его ошибочном антиисторическом подходе, когда он оценивает всё философское прошлое как бред и безумие, хотя никак нельзя предполагать, что в прошлом люди должны были думать так же, как в наши дни. Не следует считать какое-либо догматическое представление действительным для всех времен и стран и исходя из него оценивать всё прошлое. Затем Грамши заключает: «Антиисторицизм в качестве метода есть не что иное, как метафизика»³¹. Все философии прошлого соответствовали исторической действительности.

Концепцию «технического орудия» Грамши считает абсолютно ошибочной, поскольку это понятие вытесняет понятие Маркса о производительных силах общества. В учебнике Бухарина нет четкого понятия о техническом орудии. Само определение технического орудия настолько общее, что к нему можно отнести любое — и приборы, используемые учеными, и музыкальные инструменты, и т. п. Подробно анализируя указанную концепцию, Грамши размышляет: «Если можно утверждать, что искусство или наука развиваются вследствие развития соответствующих технических средств, почему нельзя утверждать и обратного или, например, что некоторые средства

²⁴ См. там же. С. 45.

²⁵ См.: Грамши А. Тюремные тетради : пер. с ит. : в 3 ч. Ч. 1. М. : Политиздат, 1991. С. 149.

²⁶ Там же. С. 154.

²⁷ Там же. С. 157.

²⁸ Там же. С. 158.

²⁹ Там же. С. 162.

³⁰ См. там же. С. 163.

³¹ Там же. С. 176.

являются одновременно и базисом, и надстройкой?»³². По мнению Грамши, вся теория технического орудия является, по его выражению, «абракадаброй».

В известном труде американского исследователя Стивена Коэна учебнику Бухарина целиком посвящена глава «Марксистская теория и большевистская политика: “Теория исторического материализма” Бухарина». По мнению американского историка, этот труд проложил «новые пути в теории», к которым следует отнести концепцию причинности, выделение пролетарской социологии и теорию равновесия. Бухарину, считает Коэн, зря приписывают «жесткий экономический детерминизм», поскольку он пытался устранить «монистическую причинность из марксизма», проводя мысль о том, что социальное явление обусловлено рядом причин. Именно в разделе о надстройке Коэн видит использование Бухариным плюралистического подхода, так как в надстройку он включает общественно-политический строй, социальную психологию и идеологию. Коэн уверен, что трактовка Бухариным «различных компонентов надстройки» и стала «одним из его самых важных вкладов» в марксистскую теорию, а благодаря книге в целом «Бухарин стал считаться крупнейшим партийным теоретиком»³³.

Самым «оригинальным теоретическим вкладом» Бухарина Коэн считает его попытку представить исторический материализм в качестве социологии, поскольку после 1890 года «грозный теоретический вызов» марксизм получил со стороны новейших тогда социологических школ, представленных такими учеными, как Э. Дюркгейм, В. Парето, М. Вебер и др. Эти школы, полагает Коэн, повлияли на Бухарина, который, в отличие от других большевистских вождей, «был во всех отношениях интеллектуалом XX в.». Осознавая, что новейшие социологические теории несут угрозу ревизии марксизма, Бухарин одновременно «оценивал и их достижения». Исходя из убеждения, что все общественные науки имеют «классовый характер» и буржуазные ученые «ограничены своей классовой ориентацией», он делает вывод о том, что только «пролетарская социология» является высшим достижением подлинной науки об обществе³⁴.

Что касается теории равновесия, то Коэн считает ее «сердцевиной» учебника Бухарина, так как именно она раскрывает диалектику марксизма. Бухарин видел источник движения в борьбе различных сил и разработал соответствующую формулу: «первоначальное равновесие, нарушенное равновесие и восстановленное равновесие на новой основе». Существование общества, по Бухарину, подразумевает определенное внутреннее равновесие между «тремя его главными элементами — вещами, людьми и идеями», а также внешнее равновесие между обществом и природой. По мнению Коэна, Бухарин верно подметил, что в процессе развития производительных сил они постоянно конфликтуют с производственными отношениями, приводя к революциям, а потом возникают новые производственные отношения и устанавливается общественное равновесие³⁵.

Достаточно обстоятельно охарактеризовал учебник Бухарина современный маститый исследователь советской номенклатуры Виктор Павлович Макаренко. В его монографии «Бюрократия и сталинизм» (1989) этому учебнику отведена глава «Бухарин и Деборин: механисты и диалектики». Макаренко считает не случайным, что именно Бухарин попытался кодифицировать и канонизировать марксистскую философию и социальную теорию, поскольку из вождей большевизма он был хорошо подготовлен для выполнения этой задачи. Находясь в эмиграции, Бухарин познакомился с новейшими философскими и социологическими теориями, представленными М. Вебером, В. Парето, Р. Штаммлером и др.³⁶

По мнению Макаренко, Бухарин считал, что марксистская философия является единственно научной всеохватывающей теорией социальных явлений, исходя из того, что только марксисты могут объективно их объяснить и что они точно предвидят все «социальные и исторические процессы». Макаренко полагает, что в историческом материализме Бухарина нет различий между общественными и естественными науками как в методах исследования, так и в причинно-следственном истолковании явлений. Даже воля и целесообразные действия людей «причинно обусловлены». Так как во всех социальных явлениях присутствует необходимость, то возможно «историческое предвидение» и люди по мере развития знаний со временем научатся предвидеть даты будущих событий³⁷.

³² Грамши А. Тюремные тетради. С. 187.

³³ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. С. 142–143.

³⁴ См. там же. С. 146.

³⁵ См. там же. С. 150.

³⁶ См.: Макаренко В. П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д : Ростов. гос. ун-т, 1989. С. 212.

³⁷ См.: Макаренко В. П. Бюрократия и сталинизм. С. 212–213.

Макаренко отмечал, что Бухарин объявляет идеализм всего лишь формой религии, который успешно преодолевается наукой и материализмом, и что нельзя всерьез относиться к философии Платона. Все духовные явления — идеи, религия, искусство, право и т. д. — определяются материальными явлениями. Диалектический материализм, по Бухарину, учит тому, что в мире нет ничего постоянного, а буржуазные ученые доказывают, что «частная собственность, капитализм и государство вечны»³⁸. Само же развитие социальной жизни зависит от развития техники и даже искусство — «продукт технического развития»³⁹.

Макаренко обращает внимание на то, что Бухарин, размышляя об этике, признает ее существование только в классовом обществе. Пролетариату вообще этика не нужна, так как может быть заменена знанием «о социальных зависимостях». По мнению Макаренко, Бухарин всю диалектику сводит к одному закону постоянного процесса нарушения и восстановления равновесия. В обществе происходит столкновение противоположных сил, но, когда будет построен коммунизм, «социальное равновесие уже никогда не нарушится». Производственные отношения всегда являются классовыми, и неверны утверждения Г. Кунова и М. И. Туган-Барановского о наличии у капиталистического государства функций, соответствующих интересам всех классов⁴⁰.

Далее Макаренко в своей книге делает интересные выводы по учебнику Бухарина. Во-первых, он считает этот учебник «показательным документом развития философии в 20-е гг.». Если Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» стремился все свои положения доказать, то Бухарин авторитарно провозглашает концепции и не делает попыток их анализа и обоснования. Во-вторых, он подчеркивает особенность этого учебника, которая связывает его со всеми последующими советскими учебниками по философии, а именно «постоянное и навязчивое» употребление термина научный. В-третьих, он утверждает, что Бухарин действительно воспринимает общество «как механизм, в котором все события и действия можно объяснить уровнем развития техники» и при этом упускает из виду такую категорию Маркса, как «общественно-производственный механизм». В-четвертых, он акцентирует внимание на том, что учебник написан не рядовым чиновником и не простым философом, а «одним из политических вождей» и тем самым способствовал «зарождению и развитию догматического марксизма в партии», которая руководила государством⁴¹.

В 1926 году Бухарин занял руководящее положение в Коммунистическом интернационале, а в августе 1928 года выступил на VI конгрессе Коминтерна с докладом о Программе Коминтерна. Сам доклад состоял из нескольких разделов. В первом разделе Бухарин обозначил основные положения Программы. Им сразу было заявлено, что Программа Коминтерна *«есть программа мировой диктатуры пролетариата»* (выделено нами. — В. П.). Такую программу, по мнению Бухарина, не способны выработать социал-демократические партии, вошедшие во II Интернационал, поскольку их программы являются программами «строительства капиталистического общества». Бухарин объявил Коминтерн единственной силой, организующей «в международном масштабе массы пролетариата» и определяющей «их общую стратегию и тактику»⁴².

Далее Бухарин ознакомил присутствующих с изменениями, внесенными в «прежний проект программы» (проект 1924 года. — В. П.), которые были связаны с новой формой общего кризиса капитализма и с развитием фашизма. Главным врагом в рабочем движении Бухариным объявлялись социал-демократические партии. Завершал раздел подзаголовок «Наше мировоззрение — диалектический материализм», который как метод и как определенное мировоззрение был провозглашен Бухариным идеологической основой программы. По мнению Бухарина, видные теоретики социал-демократии «стараятся примирить Маркса со старогегельянством, с Кантом, с Бергсоном, с другими философами идеализма, даже с религией». Бухарин полагает, что коммунисты обязаны утверждать то, что они твердо стоят «на почве ортодоксального марксизма-ленинизма». Бухарин считает, что социал-демократия не только отказалась от термина «диктатура пролетариата», но и «вообще больше уже не говорит и о революции»⁴³.

Второй раздел доклада Бухарина включал его схематичный анализ империализма, состоящий из обзора внешней торговли, экспорта капиталов и отношений «между различными

³⁸ Там же. С. 213.

³⁹ Там же. С. 214.

⁴⁰ См. там же. С. 215.

⁴¹ См. там же. С. 216–217.

⁴² См.: Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. С. 189–192.

⁴³ См. там же. С. 193–195.

составными частями капиталистической системы». Завершался раздел такими словами: «Мы заявляем, что в ответ на утопические планы империализма кровью и железом соорудить невиданный мировой трест *мы ставим себе задачу: путем пролетарских революций, путем мировой революции — овладеть всем миром* и так распределить производительные силы всего мира, чтобы они могли развиваться наиболее мощным темпом» (выделено нами. — В. П.)⁴⁴.

В разделе доклада «Принятие Программы — важнейшая задача конгресса» Бухарин настоятельно требовал принятия программы, напоминая, что проекты ее обсуждались на предыдущих IV и V конгрессах. Завершался доклад указанием на большое значение программы: «Программа будет для нас маяком, она будет лучшей помощью всем нашим секциям. Сомкнутым строем мы пойдем под знаменем коммунизма с нашим старым боевым кличем, *и наша программа сыграет величайшую роль в мировой революции, в борьбе за победу мирового пролетариата, мировой диктатуры пролетариата, мирового коммунизма*» (выделено нами. — В. П.)⁴⁵.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Бухарин действительно является видным советским марксистом XX века, который оказал влияние на развитие марксистской теории не только в СССР, но и в других странах. Еще до появления знаменитого труда В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» он стал исследовать эту очередную ступень развития капиталистического общества. В своей книге «Мировое хозяйство и империализм», опубликованной в 1915 году и получившей высокую оценку Ленина, Бухарин охарактеризовал империализм как наиболее высокоразвитый капитализм, поскольку ему присущ процесс интернационализации промышленного и финансового капитала.

В этом же труде Бухарин пытается классифицировать типы ревизионистского, на его взгляд, марксизма. Заявляя тем самым о себе как об ортодоксальном марксисте, Бухарин вносит вклад в теоретическую борьбу с фальсификацией, по его мнению, марксистской теории. Он классифицировал проявления ревизии марксизма, разделив его на «фаталистический и примиренческий». Стараясь привлечь достижения современных ему обществоведов, он в то же время пытается представить себя непримиримым борцом с философией идеализма и буржуазной наукой.

В книге «Экономика переходного периода» (1920) Бухарин теоретически обосновывает фазы исторического процесса смены капитализма социализмом как революции (идеологическая, политическая, экономическая, техническая). Здесь явно проявился его ортодоксальный марксизм-ленинизм, поскольку идеологическая революция не что иное, как осознание пролетариатом своего господствующего положения при социализме, а политическая революция знаменует установление диктатуры пролетариата при этом же общественно-политическом строе. Более того, Бухарин, впад в ортодоксальный раж, вынуждает Ленина на полях его книги отметить, что и при капитализме, и при социализме прибыль удовлетворяет не только классовые, но и общественные потребности. Именно

в этом труде Бухарин заявляет о своих аксиологических и этических идеях. Для него главная ценность не человек, а пролетарская диктатура и этика большевиков вполне допускает любые формы пролетарского принуждения, в том числе расстрелы.

В статье 1920 года «Ленин как революционный теоретик» Бухарин вновь выступает приверженцем ортодоксального марксизма, представляя Ленина в роли марксиста, лучше всех преобразующего мир. По его мнению, Ленин, как и марксист Струве, не только выступил против народников, но и явился организатором уничтожения капитализма и построения социализма в России. Настоящий марксист у Бухарина тот, кто не восхищается достижениями капитализма, а анализирует его противоречия, которые и приводят к восстанию пролетариата. Именно в восстании пролетариата и в создании его диктатуры Бухарин видит сущность марксизма.

Проведенное нами исследование подтвердило огромный вклад Бухарина в создание канонизированной версии марксизма, представленной в книге «Теория исторического материализма». Такой вывод основан на анализе мнений, замечаний и характеристик в отношении основного теоретического труда Бухарина 1920-х годов, представленных в публикациях П. А. Сорокина, Г. Лукача, А. Грамши, С. Коэна и В. П. Макаренко. Несмотря на различное отношение к марксизму, все они отмечали стремление Бухарина систематизировать марксистскую теорию и объединить ее с социологией, придать своему труду истинно научный характер и установить приоритет марксизма над другими философскими системами.

⁴⁴ Там же. С. 196–200.

⁴⁵ Там же. С. 217.

Следует согласиться с большинством этих авторов в том, что Бухарину, однако, не удалось сделать свое главное теоретическое произведение подлинно научным вследствие его нечеткой и противоречивой позиции, использования методов исследования естественных наук в социальной области, игнорирования богатейшего философского наследия, а также представления марксизма догматическим философским продуктом. Знакомясь с критикой труда Бухарина «Теории исторического материализма» с позиций других философов, осознается, насколько сам Бухарин был далек от классического марксизма.

Сущность бухаринского марксизма, на наш взгляд, лучше всех понял П. А. Сорокин, который, являясь немарксистским философом, создателем собственной теории цивилизационного развития и корифеем социологии, увидел в марксистской теории Бухарина его собственную, ортодоксальную версию марксизма. Один из постулатов этой версии не допускал существования бесклассовой общественной науки и признавал науку или буржуазной, или пролетарской, причем приоритет отдавался последней. Другим краеугольным камнем советского марксизма была монополия материализма при абсолютном игнорировании идеализма. Идея Бухарина о приоритете производительных сил над производственными отношениями в общественном развитии, а также о господстве экономики над духовной жизнью общества со временем привела к созданию «единственно верной» формационной теории исторического развития.

Автор данной статьи, изучая в конце 1960-х годов в советском вузе философию, диалектический и исторический материализм, может с полной достоверностью подтвердить, что преподаватели философии на лекционных и семинарских занятиях ни на йоту не отходили от бухаринской трактовки марксизма. Более того, советский студент был лишен доступа к огромному философскому наследию, как зарубежному, так и отечественному. Только в годы горбачевской перестройки мне довелось заняться истинным познанием философии и открыть для себя как *terra incognita* цивилизационную концепцию в трудах Тойнби, Шпенглера и того же Сорокина.

На наш взгляд, венгерский марксист Георг Лукач, отмечая важность бухаринского труда в упорядоченном изложении исторического материализма с марксистских позиций, одновременно признавал и его догматичность. Это проявляется и в упрощении исторического процесса исходя из требования формационного подхода об обязательном соответствии средств производства органам государственной власти, и в преувеличении роли техники в развитии общества под влиянием первенствующей роли материализма, и в утопичном желании подчинить законы общественного развития, и даже сделать прогнозы в развитии общества путем использования естественнонаучных методик.

Автору данного исследования, с немалым жизненным и профессиональным опытом, с определенным личностным мировоззрением и прожившему сорок один год при советской власти, очень близки и абсолютно понятны критические замечания по книге Бухарина знаменитого итальянского марксиста Антонио Грамши. Трудно не согласиться с тем, что, во-первых, политическая деятельность должна быть направлена как раз на то, чтобы вывести людей из пассивного состояния (здесь явно речь идет о развитии гражданского общества); во-вторых, нельзя игнорировать слова Маркса о создании новой общественной формации только при условии развития производительных сил в недрах старой формации, ибо игнорирование, а также победа большевизма над меньшевизмом (или победа Ленина в идеологическом противоборстве с Плехановым) привели Россию как к созданию тоталитарного режима, так и к лагерному социализму; в-третьих, следует признать и ошибочность антиисторического подхода Бухарина, когда он оценивал «всё философское прошлое как бред и безумие» и не признавал соответствие философий прошлого тогдашней исторической действительности, что породило такие феномены в советском искусстве, как Пролеткульт и социалистический реализм, слава Богу, давно канувшими в Лету!

Наше отношение к мнению американского советолога Стивена Коэна по учебнику Бухарина двояко. С одной стороны, нет оснований, следуя за иностранным исследователем, восхищаться тем, что труд Бухарина проложил «новые пути в теории», поскольку концепция причинности и теория равновесия, несмотря на определенную оригинальность, не имели и не будут иметь практического применения. С другой стороны, Коэн подтверждает, что марксизм Бухарина имеет догматический характер, поскольку советский философ настаивал на классовом характере общественных наук и делал вывод о том, что только «пролетарская социология» является высшим достижением подлинной науки об обществе.

Наше исследование неслучайно подкреплено мнением Виктора Павловича Макаренко как известного эксперта по советской номенклатуре. Он обоснованно характеризует учебник Бухарина

как труд, созданный одним из политических вождей большевизма тем самым способствовавший «зарождению и развитию догматического марксизма» в партии и в стране. Вполне закономерно, что именно Бухарин попытался кодифицировать и канонизировать марксистскую философию, поскольку из всех видных деятелей большевистской партии он лучше всех теоретически был подготовлен к решению этой задачи. У автора этой статьи нет сомнений в высокой достоверности выводов Макаренко. Более того, благодаря ознакомлению с его трудами, я сформулировал для себя такую научную проблематику, как «Философия советской номенклатуры».

Что касается положений, высказанных Бухариным в докладе о Программе Коминтерна на VI конгрессе, в них красной нитью проходит глобалистская идея коммунистов всех стран о необходимости установления мировой диктатуры пролетариата путем проведения пролетарских революций и мировой революции. Диалектический материализм как метод и как определенное мировоззрение был провозглашен Бухариным идеологической основой Коминтерна. Таким образом, Бухарин очередной раз заявил о своем ортодоксальном марксизме, вполне допускающем захват власти коммунистами вооруженным путем, но уже на международном уровне и утверждении господства пролетарской диктатуры в глобальном масштабе.

Вместе с тем, зная о трагическом пути, пройденном народами нашей страны в советское время, сталинских репрессиях и других подобных действиях политического режима, основанного на марксистско-ленинской идеологии, становится ясна роль советской номенклатуры и ее наиболее эрудированного представителя — Н. И. Бухарина, в установлении той государственной системы, где никто, в том числе высший чиновник, не был застрахован от произвола Вождя и его карательных органов, системы, где не государство — для человека, а человек — для государства.

В этом контексте никогда нельзя забывать циничные слова Бухарина: «*С более широкой точки зрения, т. е. с точки зрения большого по своей величине исторического масштаба, пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является... методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи*» (выделено нами. — В. П.)⁴⁶.

В противовес высказыванию Бухарина приведем слова Питирима Александровича Сорокина, сказанные им накануне своей высылки из России в 1922 году: «*Третья вещь, которую я познал, заключается в том, что жестокость, ненависть и несправедливость не могут и никогда не сумеют создать ничего вечного ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в материальном отношении*» (выделено нами. — В. П.)⁴⁷.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. — М. : Политиздат, 1989. — 512 с.
2. Грамши А. Тюремные тетради : пер. с ит. : в 3 ч. — Ч. 1. — М. : Политиздат, 1991. — 560 с.
3. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938 : пер. с англ. — М. : Прогресс, 1992. — 574 с.
4. Макаренко В. П. Бюрократия и сталинизм. — Ростов н/Д : Ростов. гос. ун-т, 1989. — 368 с.
5. Пинчук В. Н. Философские идеи советской номенклатуры в 1917–1929 годах // Вестник Ивановского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2017. — Вып. 2 (17) : Философия. — С. 53.
6. Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография. — М. : Моск. рабочий, 1992. — 303 с.
7. Сорокин о Бухарине. Н. Бухарин. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии // Социологические исследования. — 1988. — № 6. — С. 90–96.
8. Шевченко В. Н. Н. Бухарин как теоретик исторического материализма. — М. : Знание, 1990. — 64 с.

Сведения об авторе

Пинчук Виктор Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и методологии науки Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: философское мировоззрение советской номенклатуры.

Контактная информация: электронный адрес: victor_pinchuk55@mail.ru

V. N. Pinchuk

N. I. BUKHARIN'S SOVIET MARXIST PHILOSOPHY IN 1917–1928

⁴⁶ Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. С. 168.

⁴⁷ Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография. М. : Моск. рабочий, 1992. С. 144–145.

The article analyzes the worldview of an outstanding Soviet philosopher Nikolay Ivanovich Bukharin, who was one of the Bolshevik leaders together with V. I. Lenin, I. V. Stalin, L. D. Trotsky, L. B. Kamenev, G. E. Zinoviev, and A. V. Lunacharsky. Unlike many other high-ranking officials, Nikolay Ivanovich Bukharin was renowned for his philosophical erudition and genuine journalistic talent. His worldview greatly influenced the Soviet Union's domestic and foreign policy in 1917–1928. N. I. Bukharin's works reflected the philosopher's axiological, gnoseological and ethical views. Proletarian dictatorship was N. I. Bukharin's major political value. Dialectical Marxism determined his gnoseological views. The ethics of Bolshevism evinced a high tolerance for proletarian violence. The present research shows that N. I. Bukharin was not unlike other Soviet officials in his adherence to orthodox Marxism and his worship of Lenin. However, N. I. Bukharin's philosophical approach was rather unique. Thus, he attempted to classify some falsifications of Marxism, distinguished between fatalistic Marxism and conciliatory Marxism, spoke about four phases of the transition from capitalism to socialism (ideological, political, economic, and technical), and introduced the theory of historical balance. Being a leading theoretician of Soviet Marxism, Bukharin stated that idealism was a mere form of religion and, therefore, was to be replaced with scientific materialism. Delivering a report to the 6th Congress of the Communist International in 1928, he underlined the necessity of fighting for global proletarian dictatorship by means of proletarian revolutions and world revolutions.

bolshevik leaders; dialectics; dialectical and historical materialism; proletarian dictatorship; Comintern; Communist International; Leninism; Marxism; materialism; worldview; nomenclature; idealism; socialism; social-democracy; philosophy; ethics

REFERENCES

1. Buharin N. I. *Problemy teorii i praktiki socializma* [Theoretical and Applied Issues of Socialism]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 512 p. (In Russian).
2. Gramshi A. *Tjuremnye tetradi: v 3 chastjah* [Prison Notes: in 3 parts]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, part 1, 560 p. (Transl. from Italian).
3. Cohen S. *Buharin. Politicheskaja biografija. 1888–1938* [Bukharin. A Political Biography. 1888–1938]. Moscow, Progress Publ., 1992, 574 p. (Transl. from English).
4. Makarenko V. P. *Bjurokratija i stalinizm* [Bureaucracy and Stalinism]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 1989, 368 p. (In Russian).
5. Pinchuk V. N. Philosophy in the Soviet Union in 1917–1929. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ivanovo State University. Humanities series]. 2017, iss. 2 (17): Philosophy, pp. 53. (In Russian).
6. Sorokin P. A. *Dal'njaja doroga: avtobiografija* [A Long Road: an Autobiography]. Moscow, Moscow Worker Publ., 1992, 303 p. (In Russian).
7. Sorokin on Bukharin. N. Bukharin. Theory of Historical Materialism. A Textbook of Popular Marxist Sociology. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research]. 1988, no. 6, pp. 90–96. (In Russian).
8. Shevchenko V. N. *N. Buharin kak teoretik istoricheskogo materializma* [N. Bukharin as a Theoretician of Materialism]. Moscow, Knowledge Publ., 1990, 64 p. (In Russian).

Information about the author

Pinchuk Victor Nikolayevich — Candidate of History, Associate Professor in the Department of Philosophy and Science Methodology at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: philosophy on Soviet nomenclature.

Contact information: e-mail: victor_pinchuk55@mail.ru

Поступила в редакцию 14.12.2019

Received 14.12.2019